

УДК 821.111-311.4
doi 10.17072/2073-6681-2025-4-127-135
<https://elibrary.ru/sdmexy>

EDN SDMEXY

Конфликт поколений в романе З. Смит «Белые зубы»

Любеева Светлана Васильевна

к. филол. н., доцент кафедры английской филологии

Московский городской педагогический университет

129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4. lyubeevasv@mgpu.ru

SPIN-код: 4862-7636

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9037-8968>

Статья поступила в редакцию 10.03.2025

Одобрена после рецензирования 05.08.2025

Принята к публикации 08.09.2025

Информация для цитирования

Любеева С. В. Конфликт поколений в романе З. Смит «Белые зубы» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2025. Т. 17, вып. 4. С. 127–135. doi 10.17072/2073-6681-2025-4-127-135. EDN SDMEXY

Аннотация. Статья посвящена конфликту поколений в романе современной британской писательницы мультикультурной направленности З. Смит «Белые зубы». Конфликт поколений занимает центральное место в этом произведении и находит свое отражение в судьбах нескольких семей мигрантов на фоне этнокультурного многообразия Лондона конца XX – начала XXI в. Осмысление этой проблемы представляется важным в контексте анализа последствий глобальной смены парадигм в постколониальную эпоху, а также с общекультурной и социальной точек зрения. Проведенное исследование направлено на выявление особенностей авторской репрезентации конфликта поколений в упомянутом романе. В ходе интерпретации конфликта основное внимание уделяется роли персонажей в историческом процессе, а также их принадлежности к конкретным поколенческим циклам исходя из социологической теории поколений. Такой междисциплинарный подход позволил глубже проанализировать взаимодействие между персонажами в дебютном сочинении З. Смит. Делается вывод о том, что конфликт поколений в романе «Белые зубы» представляет собой многоаспектное, комплексное явление, отражающее реалии второй половины XX – начала XXI в. Конфликт эксплицирован в форме оппозиции консервативного мировоззрения поколения «традиционалистов», характеризующегося радикализмом, фундаментализмом и мифологической отчужденностью, и современных взглядов «бумеров» и «поколения X», основанных на детрадиционализме, релятивизме, индивидуализме и деконструкции. Негативный опыт мигрантов первого поколения (дезадаптация, столкновение с расизмом) вынуждает их искать опору в собственных культурных корнях, рассматривая их как онтологический фундамент. Второе поколение мигрантов, сформировавшееся в Великобритании 1970–1980-х гг., испытывает кризис идентичности, социальную изолированность и отчужденность, перестав воспринимать родителей как абсолютных авторитетов в условиях мультикультурной реальности.

Ключевые слова: конфликт поколений; Зэди Смит; «Белые зубы»; литература о миграции.

Конфликт поколений в современной литературе Великобритании особенно остро звучит в произведениях писателей гибридной идентичности, чьи взгляды сформировались на стыке двух культур. Литературные сочинения таких прославленных авторов, как Х. Курейши (Hanif Kureishi), М. Али

(Monica Ali), А. Леви (Andrea Levy) и З. Смит (Zadie Smith), демонстрируют, что проблема «отцов и детей» и сегодня является значимой темой и требует тщательного анализа, особенно в контексте осмысления последствий глобальной смены парадигм в постколониальную эпоху.

Творчество З. Смит прочно ассоциируется с литературой о миграции благодаря уникальному опыту писательницы и тематике ее произведений. Родившись в смешанной англо-ямайской семье, З. Смит естественным образом оказалась на пересечении нескольких культур, что стало отправной точкой для исследования вопросов идентичности и миграции, проблемы поколений и влияния колониального прошлого на современную реальность.

Конфликт поколений в дебютном романе З. Смит «Белые зубы» (“White Teeth”, 2000) занимает центральное место и раскрывается через судьбы нескольких семей мигрантов на фоне этнокультурного многообразия Лондона конца XX – начала XXI в. Сложное и многослойное повествование с характерными ретроспективными вкраплениями способствует углублению характеров и созданию контраста между прошлым и настоящим, что содействует осмыслению динамики конфликта поколений и его генезиса [Меркулова 2006: 69].

Литературный дебют З. Смит, чей голос отражает опыт второго поколения британских мигрантов, предоставляет уникальный материал для изучения указанной проблематики. Цель данной статьи – проанализировать специфику авторской репрезентации конфликта поколений в романе «Белые зубы». В работе сочетаются метод поколенческого анализа, культурно-исторический и сравнительно-типологический методы исследования.

Анализу отдельных аспектов романа «Белые зубы» посвящено достаточное количество трудов как российских, так и зарубежных ученых. В основном исследователи рассматривают это произведение с точки зрения вопроса идентичности [Боровиков 2019; Ali 2019]. В ряде работ изучаются отдельные проблемы, связанные с первым и/или вторым поколением мигрантов [Adi, Al-Shetawi 2018; Lobo 2020]. Несмотря на внимание, уделяемое персонажам-мигрантам в этих исследованиях, конфликт поколений иногда остается недостаточно раскрытым и требует комплексного анализа.

В настоящей статье в ходе интерпретации конфликта поколений в романе акцентируется внимание на роли персонажей в историческом процессе, что соответствует концепции К. Мангейма (Karl Mannheim), а также их принадлежности к конкретным поколениям исходя из социологической теории поколений с учетом национальной специфики [Mannheim 1952]. Такой междисциплинарный подход позволяет глубже проанализировать особенности взаимодействия между персонажами, учитывая исторические и социокультурные контексты.

Основная сюжетная линия анализируемого романа сосредоточена вокруг центральных персонажей – англичанина Арчибальда Джонса (Archibald Jones) и бангладешца Самада Икбала (Samad Iqbal), которые сблизилась в период Второй мировой

войны. После ее окончания герои иммигрируют в Лондон, создавая там собственные семьи. У Арчи и его супруги Клары (Clara) Джонс рождается дочь Айри (Irie), а у Самада и Алсаны (Alsana) Икбал – близнецы Миллат (Millat) и Маджид (Magid). Судьбы мигрантов и их детей иллюстрируют процессы адаптации, идентификации и межпоколенческие конфликты в многонациональном обществе.

Проведенный анализ эксплицитной и имплицитной информации о персонажах в повествовании позволяет причислить их к поколениям, соответствующим периоду их рождения. Дата рождения Самада 1926 г., а Арчи, предположительно, его ровесник, что дает возможность отнести их к поколению «традиционалистов» (Traditionalist Generation, 1920–1940) [Klimczuk 2015]. Это поколение характеризуется склонностью к консерватизму, дисциплине и уважению к иерархии. Самад и Арчи разделяют подобные ценности и жизненные установки, что находит отражение в их поступках и взглядах. Мужчины взяли в жены женщин гораздо моложе себя. Алсана – 1951 г. рождения, а Клара появилась на свет в 1955 г. Соответственно, эти женщины являются представительницами совершенно иной социальной когорты, именуемой поколением «бумеров» (Boomers, 1941–1960), которые отличаются стремлением к индивидуализму и склонностью подвергать сомнению устоявшиеся социальные и культурные институты.

Рассмотрим персонажей в контексте миграционного процесса в Великобритании.

Современные зарубежные литературоведы относят к первому поколению британских мигрантов (first-generation migrants) тех, кто родился за пределами Великобритании, но впоследствии туда иммигрировал. Ко второму поколению мигрантов (second-generation migrants) причисляют тех, кто родился в Великобритании, куда ранее хотя бы один из их родителей прибыл в качестве мигранта [Assmann 2018: 3; Lobo 2020: 4].

Представителями первого поколения мигрантов выступают персонажи, принадлежащие к индо-пакистанской диаспоре: Самад Икбал и его жена Алсана, а также Клара Боуден из Вест-Индии.

Культурные особенности образов Клары и Алсаны подчеркнуто контрастируют и отражают сложность жизни женщин в мультикультурном обществе, а также вызовы, с которыми сталкиваются представительницы одного поколения из разных культурных и социальных контекстов.

Клара Боуден, уроженка Ямайки, выросшая в Лондоне с религиозной матерью Гортензией (Hortense), отказывается от навязанной ей религии, выходя замуж за британца Арчи. Алсана происходит из уважаемой бенгальской семьи, но в британской столице вынуждена тяжело трудиться, чтобы зарабатывать на жизнь. З. Смит через дружбу этих геро-

инь демонстрирует, как взаимопонимание и поддержка помогают женщинам преодолевать религиозные и патриархальные ограничения, символизируя их путь к эмансипации и личной свободе.

Милат и Маджид Икбал, а также Айри Джонс относятся к мигрантам второго поколения. Важно

учитывать и принадлежность этих персонажей к «поколению X» (Generation X, 1961–1980), представителям которого свойственна самодостаточность, гибкость и адаптивность.

Ниже приведено распределение персонажей по поколенческим циклам.

Первое поколение мигрантов		Второе поколение мигрантов
«Традиционалисты» (1920–1940 гг.)	«Бумеры» (1941–1960 гг.)	«Поколение X» (1961–1980 гг.)
Персонажи – представители поколений		
Самад, Арчи	Алсана, Нина, Клара	Айри, Милат, Маджид, Джошуа

Перейдем к детальному рассмотрению конфликта поколений, возникающего на почве проблем, с которыми сталкиваются персонажи-мигранты в процессе адаптации к британской среде.

Первое поколение мигрантов стремится интегрироваться в английское общество, однако сталкивается со множеством трудностей. Уровень образования и социальный капитал, приобретенные в стране происхождения, зачастую не обеспечивают им равных возможностей с урожденными британцами, что обусловлено культурными барьерами и структурными ограничениями в социально-экономической иерархии принимающего государства. В приведенной ниже цитате Самад выражает глубокое чувство отчуждения и безысходности, которое испытывают мигранты: “...in a place where you are never welcomed, only tolerated. Just tolerated. Like you are an animal finally housetrained. Who would want to stay? But you have made a devil's pact... it drags you in and suddenly you are unsuitable to return, your children are unrecognizable, you belong nowhere” [Smith 2000: 407] («...тебя никто не любит, все только терпят? И терпят-то еле-еле. Как будто ты животное, которое с трудом удалось приручить. Ты и не думаешь оставаться! Но ты уже заключил договор с дьяволом... он затягивает тебя, и вот ты уже не можешь вернуться, твои дети ни на что не похожи, а ты сам стал непонятно кем»)¹.

В 1970-е гг., когда персонажи-мигранты начинают свой путь в Лондоне, гомогенное английское общество не было готово к засилью «цветного» населения. Речь британского политика Энока Пауэлла (Enoch Powell) «Реки крови» (“Rivers of Blood”, 1968), призывающая к запрету иммиграции в Соединенное Королевство, вызвала волну анти-мигрантских настроений и ксенофобии в обществе, что нашло художественное воплощение в анализируемом тексте. В одном из эпизодов романа упоминается, что после этой речи мигранты вынуждены были укрываться в подвалах от нападений английских радикалов. Второе поколение мигрантов проходит становление в условиях враждебности со

стороны коренного населения. Используя аллюзию на реальное историческое событие, З. Смит демонстрирует не вымышленные, а реальные вызовы мультикультурной Британии. При этом первое поколение мигрантов представлено как носители сознательного выбора миграции, стремящиеся сохранить свою культурную идентичность в условиях враждебного и фрагментированного общества. Их дети, сформировавшиеся в иной культурной среде и испытавшие влияние родительского выбора относительно миграции, сталкиваются с двойным отчуждением, создающим основу для возникновения и эскалации конфликта поколений.

Стремление мигрантов первого поколения мимикрировать под британский образ жизни приводит к краху иллюзий. Желанный дом с живой изгородью, в который они переезжают, оказывается симулякром, имитацией образа жизни английской семьи из пригорода Лондона. Дом семьи Икбал представляет собой «опустевшее гнездо», из-за того что дети не желают проводить время там, где им пытаются навязать патриархальные взгляды. Старшее поколение в силу заложенных в них убеждений не помогает своим детям адаптироваться, а пытается всеми силами продемонстрировать правоту консервативной морали. Самад ощущает, что его сыновья предали ценности семьи, выбрав западный путь развития, и решает отправить их в Бангладеш, чтобы консолидировать вокруг ценностей материнской культуры. Не имея достаточно средств, чтобы дать обоим близнецам исламское образование, Самад отправляет своего любимца Маджида в Бангладеш, а бунтаря Милата оставляет в Англии. Однако подобный эксперимент не оправдывает ожиданий отца. Милат, изначально демонстрирующий идентификацию с западными ценностями (увлечение белыми девушками, ранняя половая жизнь, употребление наркотиков), присоединяется к экстремистской исламской ячейке. Показательно, что юноша принимает участие в протестах против богохульства в «Сатанинских стихах» (“The Satanic Verses”, 1988 г.) С. Рушди (Salman

Rushdie), хотя сам признается, что их даже не читал. Милат, чтобы продемонстрировать свою «самость», сознательно не отождествляет себя с обществом, а, напротив, высказывает маргинальную точку зрения [Викулова и др. 2020: 38]. Его радикализм приводит к конфликтам с семьей и обществом. Выбор героем подобной стратегии становится обратной стороной социального отчуждения и эмоциональной отстраненности родителей.

В отличие от брата, Маджид возвращается из Бангладеш «настоящим англичанином». «Английскость» Маджида проявляется в его стремлении соответствовать нормам британского общества и в сознательном дистанцировании от семьи. Юноша представляется сверстникам как «Марк Смит» (Mark Smith) и жалеет, что не родился в английской семье. Это говорит о его желании не выделяться на фоне большинства, чтобы избежать несоответствия и быть принятым. Самад, отправляя сына в Бангладеш, рассчитывал, что он укрепит связь с корнями, так как для Самада эта связь с родиной воспринималась как необходимый элемент сохранения духовности. Однако опыт жизни Маджида в Бангладеш оказался для него потрясением: он воспринял местные реалии как отсталые, жестокие и чуждые его западным представлениям о прогрессе и свободе. Это вызвало растущее отторжение тех устоев, которые отец стремился ему передать. В результате Маджид отвернулся от религии и традиций, отдав предпочтение атеистическим взглядам и либеральной идеологии. Его убеждения стали противоположными взглядам отца – вместо укрепления родовой идентичности он выбрал путь отчуждения, что вылилось в конфликт между отцом и сыном. Через сюжет о двойственности судеб близнецов З. Смит иллюстрирует амбивалентность опыта мигрантов и их потомков, которые вынуждены балансировать между двумя мирами, часто не находя полного принятия ни в одном из них.

Потеря связи с материнской культурой вызывает у мигрантов чувство утраты, а изоляция и дезадаптация в Великобритании приводят к состоянию культурного «пограничья» (*in-betweenness*) (термин Р. Бромли) [Bromley 2000: 10]. Не случаен здесь и образ главной героини Клары, которая теряет зубы. Принимая во внимание связь с заглавием романа, отметим, что метафора зубов играет ключевую роль и стала поводом для многочисленных интерпретаций. В контексте рассматриваемой нами проблематики данная метафора может воплощать распад и потерю целостности образа героини, поскольку культурное пространство, в котором оказываются мигранты, является фрагментированным: индивид начинает «расщепляться», теряя духовную целостность. Путь героини от строгой религиозности к атеизму может быть ин-

терпретирован как процесс онтологического изменения экзистенциального состояния под действием внешних обстоятельств. В юности Клара становится последовательницей «Свидетелей Иеговы» (международного религиозного движения, возникшего в США в 1870-х гг.), но это не соответствует ее религиозной идентичности, поскольку ее культурные корни переплетаются с более глубокими и многослойными традициями Ямайки, где религия тесно связана с местными обрядами, семейными устоями и национальными традициями. Таким образом, Клара становится символом поколенческого разрыва и поиска своего истинного «я» в условиях мультикультурной неоднозначности. Внутренний конфликт Клары выходит наружу и соотносится с мотивом одиночества – характерным мотивом как литературы о миграции, так и современной англоязычной литературы в целом [Баранова, Афанасьева 2023: 22]. Воспитанная под давлением фанатичной матери, девушка восстает против навязанных ей религиозных убеждений, что приводит ее к разрыву с семьей через брак с нелюбимым мужчиной Арчи, который становится для нее мостом к новой жизни: “She did not love Archie, but had made up her mind, from that first moment on the steps, to devote herself to him if he would take her away” [Smith 2000: 47–48] («Она не любила Арчи, но с первого же мгновения на лестнице решила посвятить ему свою жизнь, если он заберет ее отсюда»). Это освободило ее от прежних догм и давления матери, но одновременно усилило чувство одиночества, поскольку выход за пределы устоявшегося мира часто оборачивается для таких персонажей разочарованием. За внешней привлекательностью процветания и свободы мира Запада обнаружилась пустота. Автор акцентирует внимание на том, что истинная полнота жизни человека заключается не в материальном довольстве, а в осознанной духовности и любви, которые позволяют индивиду обрести целостность. Этот процесс требует преодоления внешних ожиданий и навязанных ролей, открывая путь к подлинному существованию.

Если рассмотреть данную проблематику с философского ракурса, то в отчаянном положении персонажей можно усмотреть возможности для формирования новой идентичности. Опираясь на воззрения М. Хайдеггера, полагавшего, что «ничто» (нем. *nihil*) – это не просто отсутствие, а активная сила, определяющая наше бытие и сознание, можно сделать вывод, что осознание «ничто» позволяет персонажам постичь свою идентичность и обрести подлинное существование, на что указывает общая оптимистическая тональность произведения [Хайдеггер 1993: 25]. Эта точка зрения подтверждается идеями западного исследователя Э. Холла, который акцентирует внимание не на открытии заново своей идентичности (*rediscovery*),

а на ее создании (*production of identity*). Ученый подчеркивает непрерывность процесса «становления» культурной идентичности мигранта [Hall 1993: 225]. В данном контексте, на наш взгляд, заключена интенция автора продемонстрировать возможные пути разрешения внутреннего конфликта персонажей, которые реализуют последующие поколения.

Второе поколение мигрантов, напротив, сталкивается с проблемой выбора между сохранением своей культурной идентичности и полной ассимиляцией. Милат и Айри отчаянно стремятся найти свое место в британском социуме. Налицо также и определенный вызов поколению «отцов», проявляющийся во внешнем виде, одежде и музыкальных предпочтениях подростков. На первый взгляд, в их образе легко распознать маркеры эпохи 1980-х, но, с другой стороны, писательница дает ключи к пониманию специфических проблем, с которыми сталкиваются эти молодые люди, как представители второго поколения мигрантов. Эпизод, посвященный попытке Айри выпрямить свои африканские волосы, является отражением ее подсознательного стремления соответствовать стандартам красоты, принятым в британском обществе, где прямые волосы считаются более привлекательными. Личная стигматизация девушки основана на изначально абсурдном желании уподобиться образу «Другого», потеряв при этом свою уникальность: “There was England, a gigantic mirror, and there was Irie, without reflection. A stranger in a stranger land” [Smith 2000: 266] («Англия – огромное зеркало, в котором Айри не находила своего отражения»). Милата автор называет *social chameleon* («социальным хамелеоном») за его стремление соответствовать ожиданиям различных социальных групп мультикультурной столицы [ibid.: 269]. В корне такого восприятия – элитарность принимающего общества, которая навязывает новые стандарты и определяет поле выбора мигрантов второго поколения. Этот процесс можно рассматривать как пример внутренней трансформации и поиска подростками-мигрантами своего «Я», которые одновременно пребывают в состояниях «строительства и деконструкции» и, более того, вступают «в противоборство с различием и с оппозицией «внешнего» и «внутреннего» [Толкачев 2019: 165]. Мультикультурный Лондон 1980-х гг. становится символом глобальной эпохи, где различные временные слои и культурные традиции взаимодействуют и создают новые формы существования.

Попутно рассмотрим также межпоколенческий конфликт на примере семьи коренных англичан Чалфенов (Chalfens). Чалфены – представители британского среднего класса, но сами они в это вкладывают более глубокий смысл: “...the inheritors of the enlightenment, the creators of welfare state,

the intellectual elite and the source of culture” [Smith 2000: 435] («...наследники просвещения, основа процветающего государства, интеллектуальная элита, светочи культуры»). Они прокламируют ценности либерализма и воплощают образ традиционной английской семьи. Поэтому директор школы мистер Джонсон (Mr Johnson) в качестве воспитательной меры обязывает Айри и Милату, уличенных в курении марихуаны, регулярно посещать их дом. Изначально подростки, в особенности Айри, попадают под очарование этой семьи, предпочитая их общество собственной семье. Очевидно, что тонкое ощущение родства для второго поколения мигрантов важнее крови, а свобода выбора – главная ценность. Здесь они обретают семью, не по крови, а по духу. В атмосфере открытости и непринужденности у подростков впервые появляется возможность быть услышанными. Ироничные диалоги между членами семьи обнажают истинную природу их взаимоотношений. Обезоруживающая искренность Чалфенов оказывается фривольностью. Искусственно созданный культ идеальной семьи насквозь пропитан фальшью, дурной условностью и лицемерием. Легко заметить, что собственные дети мало волнуют Джойс (Joice) – мать семейства, поскольку она целиком поглощена миссией спасения потерянного подростка-мигранта. Милату предстоит испытать все тяготы тоталитарной любви англичанки, в чьих руках он превращается в «игрушку». Джойс даже оплачивает сессии юноши с психотерапевтом, стремясь исправить в нем, то, в чем выражается его «самость», не соответствующая ее представлениям. При этом автор изображает ее собственного сына Джошуа (Joshua) как интеллектуального подростка-«ботаника», которого часто оскорбляют и высмеивают сверстники: “He’d taken insults (from the affectionate end, Chalfen the Chubster, Posh Josh, Josh-with-the-Jewfro; from the other, That Hippy Fuck, Curly-haired Cocksucker, Shit-eater), he’d taken never-ending insults all his damn life” [ibid.: 297] «Он выслушивал оскорбления (от безобидных: Джош-толсторож, Джош-вошь, Чалфей-еврей – до неприличных: долботрон, ***сос, *****ед), всю жизнь бесконечные оскорбления». Иными словами, постоянное давление общественных стереотипов испытывают как дети мигрантов, так и подростки из английских семей, выявляя проблему сегрегации и затруднения социальной интеграции молодежи «поколения X». Показательно, что курение в романе выступает как метафора, иллюстрирующая общность и взаимосвязь «поколения X» – молодых людей из различных этнических и социальных групп: “And everybody, everybody smoking fags” [ibid.: 292] («Все, абсолютно все, курят, курят, курят»).

Мессианские устремления Джойс перекликаются с общим ощущением британцев своей уникальной миссии цивилизовать мир, сохраняющемся в них даже после распада Британской Империи. Английская школа также преследует цель передачи второму поколению мигрантов культурного капитала англичан. В рамках образовательной политики, начатой в Великобритании в 1960-х гг., предполагалось, что таким образом дети из этнических меньшинств «унифицируются по своим моделям поведения, ценностям и нормам» со временем [Зборовский, Шуклина 2016: 160]. Это влечет за собой возникновение «...непродуктивной и чреватой негативными последствиями конкуренции ценностей» [Тарева 2016: 96]. Вместе с тем роль образования заключалась скорее в «подавлении и амортизации этнических, культурных и языковых различий», что негативно сказывалось на межпоколенческих отношениях в семьях мигрантов, когда родители переставали находить общий язык со своими детьми [Зборовский, Шуклина 2016: 160]. Тем самым автор иллюстрирует, как школа присваивает себе родительскую функцию и препятствует формированию межгенерационной преемственности в этнических семьях.

Конфликт поколений тлеет и в отношениях между супругами в семьях мигрантов. В диалоге с Кларой Алсана указывает на разницу в возрасте между ними и их мужьями [Smith 2000: 80]. Как уже было отмечено ранее, женщины принадлежат к поколению «бумеров» и иначе смотрят на мир. В первую очередь разногласия между супругами проявляются на религиозной почве. Самад позиционирует себя как мусульманин и ожидает от своей семьи соблюдения религиозных традиций. Алсана и Клара также воспитаны в религиозных семьях, но это не мешает им проявлять эмансипацию в новой среде. Самад обвиняет жену в том, что она перестала готовить, как это делали женщины в мусульманских семьях на протяжении столетий. Племянница Алсаны Нина (Neena), которая младше ее всего на два года, придерживается более прогрессивных взглядов. «Позорная племянница» (Niece-of-Shame), как ее называют в кругу семьи, практикует однополую любовь, читает романы Симоны де Бовуар и полагает, что в Англии нельзя жить так, как на родине. Несмотря на внешнюю демонстрацию благочестия, Самад нарушает супружеские обязательства, поддерживая тайную связь с учительницей собственных сыновей, возлагая ответственность за свое поведение на воздействие английской среды: “I should never have come here – that’s where every problem has come” [ibid.: 145] («Мне не следовало приезжать в Англию – отсюда все беды»). Неспособность Самада оставаться праведным мусульманином лишь усиливает его стремление к религиозному воспи-

танию сыновей, что только способствует нарастанию напряжения в их отношениях.

В романе «Белые зубы» культурные различия между представителями одного поколения, но из разных стран, также отражены в отношениях англичанина Арчи и бангладешца Самада. Арчи и Самад – однополчане-ветераны, тяжело раненные во время Второй мировой войны. Опыт войны является для их поколения ключевым переживанием – “crystallizing agent” (термин К. Мангейма), фактором, помогающим поколениям закрепить и сформировать свою идентичность [Mannheim 1952: 310]. Самад для Арчи «Другой» во всех отношениях: от расовой принадлежности до социального статуса, от интеллекта до мировоззрения. Скрепой, соединяющей жизни двух совершенно разных мужчин, становится война, которую они воспринимали как борьбу со злом ради всеобщего блага. Важную роль играет не только контраст масок – псевдодуховность Самада и заурядность Арчи, но и тот смысл, который наполняет их дружбу, напоминания о значении преемственности.

Тема памяти и забвения является важным элементом в межличностных отношениях и может играть ключевую роль в возникновении конфликтов между поколениями.

Сюжет о сожженной деревенской церкви во время холеры, где ночуют персонажи, будучи солдатами, поднимает вопрос о роли коллективной памяти в сохранении преемственности поколений. Самад обнаруживает на стенах церкви надписи, оставленные бунтовщиками, запертыми помещиком за неповиновение триста лет назад. В авторской интерпретации образ церкви глубоко метафоричен. Церковь предстает не просто как здание, предназначенное для богослужений, но как «место памяти» (концепция П. Нора) [Нора 1999]. Как известно, греческое слово «эκκλησία» (ἐκκλησία) означает не только церковь, но и народное собрание. В отходе от сугубо религиозного прочтения данного образа З. Смит стремится передать ценность «места памяти», которую оно несет в себе, становясь текстом, рассказывающим правду о событиях далекой эпохи. Данное прозрение, полученное Самадом под воздействием морфия, к которому он пристрастился во время войны, становится для него первым шагом к осознанию безвозвратной потери идеалов прошлого. Через трансцендентный опыт, пережитый героем, автор напоминает нам о прописной, казалось бы, истине, доступной лишь в состоянии измененного сознания. Отметим, что важность памяти присуща традиционному мировоззрению Самада, для которого память о подвиге прадеда М. Панде (Mangal Pande), первого повстанца среди сипаев, является сакральной: “And there was no stronger evocation of the blood that ran through him, and the ground which that

blood had stained over the centuries, than the story of his great-grandfather” [Smith 2000: 99] «Ведь ничего так живо не воскрешало в нем память о бегущей по его жилам крови и земле, которую эта кровь поливала веками, как судьба его прадеда». Эта мифологическая отчужденность утверждается в сознании Самада и становится для него смыслообразующим стержнем. Миф о героизме его прадеда англичанин Арчи постоянно пытается развенчать, опираясь на идеи, сформированные в нем колониальным дискурсом. Это является отражением зарождения тех процессов деконструкции исторической памяти, которые окажут значительное влияние на представления о памяти, истории и культурной идентичности последующих поколений. Если проанализировать рецепцию Второй мировой войны поколением «бумеров», то на примере отношения Алсаны и Клары мы обнаружим полную девальвацию тех смыслов, ради которых старшее поколение готово было отдать жизнь: “If they are heroes, where are their hero things? <...>I’ve never seen a medal...and not so much as a photograph” [ibid.: 81] («Если они герои, то где доказательство? <...> Я ни разу не видела у него медалей... или хотя бы фотографий <...>»). Война для этих женщин – это далекое прошлое, акт бессмысленной жестокости, который не может быть оправдан эфемерными идеалами. Важно отметить, что в реплике Алсаны акцент смещен в область материальных вознаграждений, что подчеркивает сдвиг ценностных ориентиров «бумеров» в область индивидуализма. Отказ от признания высшего смысла своего существования, приоритет материальных ценностей над духовными, деконструкция памяти о прошлых событиях становятся характерными чертами мироощущения как «бумеров», так и следующих поколений. Разрушение идеологии, борьба с мифами, лежащими в ее основе, и сопутствующая утрата всяких смыслов становятся причинами как их личностного надлома, так и конфликта с поколением предков.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Конфликт поколений в романе «Белые зубы» представляет собой многоаспектное, комплексное явление, отражающее реалии второй половины XX – начала XXI в. Авторская репрезентация конфликта эксплицирована в форме оппозиции консервативного мировосприятия, присущего поколению «традиционалистов», характеризующегося радикализмом, фундаментализмом и мифологической отчужденностью, и современного, свойственного «бумерам» и «поколению X», отмеченного дестрадиционализмом, релятивизмом, индивидуализмом и деконструкцией. Негативный опыт мигрантов первого поколения (дезадаптация, расизм) и их стремление сохранить субъективную

устойчивость толкает их обращаться к своим корням как к некоему онтологическому стержню. Второе поколение, формирующееся в условиях культурного многообразия Великобритании 1970–1980-х гг., испытывает кризис идентичности, социальную изолированность и отчужденность, перестав воспринимать родителей как абсолютных авторитетов в условиях мультикультурной реальности.

Примечание

¹ Здесь и далее перевод выполнен В. Ю. Михайлиным.

Список литературы

Баранова К. М., Афанасьева О. В. Мотив «одиночество» в романе Дж. Грина «Бумажные города» // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2023. № 1(49). С. 20–33. doi 10.25688/2076-913X.2023.49.1.02

Боровиков П. В. Поиск своего «я» в современной британской постколониальной литературе (на примере произведений Х. Курейши и З. Смит) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 57–61.

Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Обучение детей мигрантов в Великобритании: образовательная политика и реалии повседневных практик // Известия Уральского федерального университета. Серия. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2016. № 1(147). С. 159–168.

Викуллова Л. Г. и др. Лексемы *identite* / идентичность как элементы универсумов человека и языка: этносемиотрический и аксиологический аспекты интерпретации / Л. Г. Викуллова, Е. Ф. Серебренникова, О. В. Вострикова, С. А. Герасимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 2(831). С. 30–42.

Меркулова М. Г. Ретроспекция в английской «новой драме» конца XIX – начала XX века: истоки и функционирование. М.: Прометей, 2006. 184 с.

Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. С. 17–50.

Тарева Е. Г. Обучение языку и культуре: инструмент «мягкой силы»? // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 3(23). С. 94–101.

Толкачев С. П. Мультикультурная литература: ответ на новые вызовы XXI века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2019. № 2(63). С. 153–166.

Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 452 с.

Adi F., Al-Shetawi M. Representations of Family Relationships and Generational Conflicts in the Works of British Writers in Diaspora // *Arab World English Journal for Translation & Literary Studies*. 2018. Vol. 2. Iss. 3. P. 68–84.

Ali B. The Construction of Identity in Zadie Smith's *White Teeth* // *Zanco Journal of Humanity Sciences*. 2019. № 23 (5). P. 330–342.

Assmann C. *Doing Family in Second-Generation British Migration Literature*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2018. 302 p.

Bromley R. *Narratives for a New Belonging: Diasporic Cultural Fictions*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2000. 224 p.

Klimczuk A. Generational Differences, Generations of Western Society, Managing Multiple Generations in the Workplace // *Encyclopedia of Diversity and Social Justice* / ed. by S. Thompson. Lanham: Rowman & Littlefield, 2015. P. 348–352

Lobo D. Representing immigrant experiences of post-war Britain in contemporary literature: first and second-generation immigrants in Zadie Smith's *White Teeth*. Thesis for master's degree in English literature. Paris: Paris-Est Créteil University, 2000. 93 p.

Mannheim K. The Problem of Generations // Kecskemeti P. (ed.) *Essays on the Sociology of Knowledge*. London: Routledge and Kegan Paul, 1952. P. 276–320

Smith Z. *White Teeth*. London: Penguin Books, 2000. 541 p.

References

Baranova K. M., Afanas'eva O. V. Motiv 'odinochestvo' v romane Dzh. Grina 'Bumazhnye goroda' [The motif of loneliness in J. Green's novel 'Paper Towns']. *Vestnik MGPU. Seriya 'Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie'* [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2023, issue 1 (49), pp. 20-33. doi 10.25688/2076-913X.2023.49.1.02. (In Russ.)

Borovikov P. V. Poisk svoego 'ya' v sovremennoy britanskoy postkolonial'noy literature (na primere proizvedeniy Kh. Kureyshi i Z. Smit) [The search for 'self' in modern British postcolonial literature (based on novels by H. Kureishi and Z. Smith)]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Polotsk State University, Part A. Humanities], 2019, issue 2, pp. 57-61. (In Russ.)

Zborovskiy G. E., Shuklina E. A. Obuchenie detey migrantov v Velikobritanii: obrazovatel'naya politika i realii povsednevnykh praktik [Migrants' children education in the United Kingdom: educational politics and realities of daily practices]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1.*

Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture], 2016, issue 1 (147), pp. 159-168. (In Russ.)

Vikulova L. G., Serebrennikova E. F., Vostrikova O. V., Gerasimova S. A. Leksemy identite/identichnost' kak elementy universumov cheloveka i yazyka: etnosemiometricheskii i aksiologicheskiy aspekty interpretatsii [Lexemes identite/identity as elements of the human and languages universes: ethnosemiometric and axiological aspects of interpretation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2020, issue 2 (831), pp. 30-42. (In Russ.)

Merkulova M. G. *Retrospektsiya v angliyskoy 'novoy drame' kontsa XIX – nachala XX veka: istoki i funktsionirovanie* [Retrospection in the English 'New Drama' of the End of the 19th and Beginning of the 20th Centuries: Origins and Functioning]. Moscow, Prometey Publ., 2006. 184 p. (In Russ.)

Nora P. Problematika mest pamyati [The Problems of Sites of Memory]. *Frantsiya-pamyat'* [France-Memory]. Transl. from French by Dina Khapaeva. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 1999, pp. 17-50. (In Russ.)

Tareva E. G. Obuchenie yazyku i kul'ture: instrument 'myagkoy sily'? [Teaching language and culture: Is it a 'soft power' tool?]. *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2016, issue 3 (23), pp. 94-101. (In Russ.)

Tolkachev S. P. Mul'tikul'turnaya literatura: otvet na novye vyzovy XXI veka [Multicultural literature: responding to new challenges of the 21st century]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of the Ryazan State University named for S. A. Yesenin], 2019, issue 2 (63), pp. 153-166. (In Russ.)

Heidegger M. *Vremya i bytie* [Being and Time]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 452 p. (In Russ.)

Adi F., Al-Shetawi M. Representations of family relationships and generational conflicts in the works of British writers in diaspora. *Arab World English Journal for Translation & Literary Studies*, 2018, vol. 2, issue 3, pp. 68-84. (In Eng.)

Ali B. The construction of identity in Zadie Smith's *White Teeth*. *Zanco Journal of Humanity Sciences*, 2019, issue 23 (5), pp. 330-342. (In Eng.)

Assmann C. *Doing Family in Second-Generation British Migration Literature*. Berlin, Boston, Walter de Gruyter GmbH, 2018. 302 p. (In Eng.)

Bromley R. *Narratives for a New Belonging: Diasporic Cultural Fictions*. Edinburgh, Edinburgh University Press, 2000. 224 p. (In Eng.)

Klimczuk A. Generational differences, generations of western society, managing multiple generations in the workplace. In Thompson S. (ed.) *Encyclopedia of Diversity and Social Justice*. Lanham, Rowman & Littlefield, 2015, pp. 348-352. (In Eng.)

Lobo D. *Representing immigrant experiences of post-war Britain in contemporary literature: first and second-generation immigrants in Zadie*

Smith's White Teeth. Thesis for master's degree in English literature. Paris, Paris-Est Créteil University, 2000. 93 p. (In Eng.)

Mannheim K. The problem of generations. In Kecskemeti P. (ed.), *Essays on the Sociology of Knowledge*. London, Routledge and Kegan Paul, 1952. pp. 276-320. (In Eng.)

Smith Z. *White Teeth*. London, Penguin Books, 2000. 541 p. (In Eng.)

The Conflict of Generations in Z. Smith's Novel 'White Teeth'

Svetlana V. Lyubeeva

Associate Professor in the Department of English Philology
Moscow City University

4, Vtoroy Sel'skokhozyaystvennyy proezd, Moscow, 129226, Russia. lyubeevasv@mgpu.ru

Submitted 10 Mar 2025

Revised 05 Aug 2025

Accepted 08 Sep 2025

For citation

Lyubeeva S. V. Konflikt pokoleniy v romane Z. Smit «Belye zuby» [The Conflict of Generations in Z. Smith's Novel 'White Teeth']. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2025, vol. 17, issue 4, pp. 127–135. doi 10.17072/2073-6681-2025-4-127-135. EDN SDMEXY (In Russ.)

Abstract. The article is devoted to the theme of generational conflict in the novel *White Teeth* written by a contemporary British writer of multicultural orientation Zadie Smith. The conflict of generations is central to this work and is reflected in the fates of several migrant families against the backdrop of the ethno-cultural diversity of late 20th and early 21st century London. The comprehension of this problem is important in the context of analyzing the consequences of the global paradigm shift in the postcolonial epoch, as well as from the general cultural and social points of view. The research is aimed at identifying the peculiarities of the author's representation of the conflict of generations in the novel. The interpretation of the conflict focuses on the characters' role in the historical process, as well as on their belonging to specific generational cycles, based on the sociological theory of generations. The interdisciplinary approach allowed for a deeper analysis of the interactions between the characters in Smith's debut work. It is concluded that the generational conflict in the novel *White Teeth* is a multidimensional, complex phenomenon that reflects the realities of the second half of the 20th – early 21st centuries. In the novel, the conflict is presented in the form of an opposition between the conservative worldview of the 'traditionalist' generation, characterized by radicalism, fundamentalism, mythological alienation, and the modern worldview of the 'boomers' and 'Generation X', which is characterized by detraditionalism, relativism, individualism, and deconstruction. The second generation of migrants formed in Great Britain in the 1970s and 1980s is experiencing an identity crisis, social isolation, and alienation, no longer perceiving their parents as absolute authority figures in the context of a multicultural reality.

Key words: conflict of generations; Zadie Smith; *White Teeth*; migration literature.